

Проблемы социального неравенства, бедности и экономического роста
в современной экономике

Удовиченко Ольга Юрьевна

Студент

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова

udovichenko.olga@mail.ru

Уже ни экономисты, ни политики не провозглашают лозунги, что бедность нужно искоренить полностью. То, что это невозможно в ближайшем будущем даже не нуждается в доказательствах. Однако это не означает, что с бедностью и со значительной дифференциацией населения по доходам не надо бороться. Соответствующие усилия предпринимались и предпринимаются.

Бедность для российского народа – достаточно новый феномен. При социализме, где государство было в ответе за все и за всех, общий уровень жизни, конечно, был невысоким, но откровенно бедных было сравнительно немного. В настоящее время потенциал рыночной экономики для обеспечения высокого уровня жизни для большинства населения пока не задействован в полной мере. Более того, вызывает беспокойство рост социального неравенства и высокая дифференциация населения по доходам.

Резкий взлет экономического неравенства произошел в 1990-х гг., который был обусловлен галопирующей инфляцией, невыплатами заработной платы, быстрым наращиванием доходов так называемых новых русских от использования присвоенной государственной собственности за бесценок, а также государственной политикой, проводимой в интересах высокодоходных российских граждан.

Бедность в России официально понимается как получение дохода ниже прожиточного минимума. Этот прожиточный минимум фиксируется государственными органами и различен для разных регионов. Такая бедность называется абсолютной и представляет собой такое состояние группы населения, которое характеризуется отсутствием ряда базовых условий для развития человека и ограничивает его выбор: возможность прожить долгую и здоровую жизнь, иметь достойный уровень жизни, ощущать себя свободным без ущемления чувства собственного достоинства. Хотя на самом деле, состояние этой группы характеризуется невозможностью удовлетворять свои потребности на уровне, обусловленном физиологическими нуждами организма и принятыми в обществе минимальными социальными стандартами (питаться, одеваться, проводить досуг и др.). В странах Европы бедность измеряется относительно среднего уровня доходности населения; бедными считаются те, чей доход ниже половины или даже двух третьей среднего дохода. Такая бедность называется относительной.

Для решения вопроса снижения уровня бедности правительство разработало доктрину, которая, как это следует из разных официальных заявлений, связывает вопросы ликвидации бедности с экономическим ростом. Можно ли реально обеспечить такие показатели экономического роста при существующем расслоении общества, которое, по-видимому, будет нарастать? Расслоение по существу приводит к тому, что у нас появляется большая масса бедных и почти бедных людей, а с другой стороны, у нас есть верхушка общества – 10-12% богатых, которые живут отдельно от этой большой массы людей (их доходы почти на треть сегодня являются «рентными», а потребление ориентировано на импортные товары и вывод капитала из активной экономической деятельности внутри страны). По сути дела происходит разрыв не только в социальном плане, но фактический разрыв экономики на две составляющие – экономика, которая связана с экспортом, и другая экономика, которая деградирует или почти деградирует. Поэтому, о каком экономическом росте возможно говорить серьезно, если не реформировать и стимулировать эту экономику?

Но, даже обеспечивая рост ВВП, проблема бедности не решается автоматически. Данную проблему необходимо решать с помощью определенных мер и реформ в области распределительных отношений.

Для того чтобы понять, к чему привел этот дикий этап неуправляемого формирования распределительных механизмов и институтов, посмотрим, как распределяется экономический эффект, который мы получаем от экономического роста, по группам населения с различными уровнями доходов в региональном разрезе.

Так вот, если мы проанализируем, какие приросты доходов получают бедные и богатые на 100 рублей прироста валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения, то мы увидим удручающую картину. Бедные получают прирост на 5 рублей, а богатые – на 200 рублей, т.е. разница между богатыми и бедными в 40 раз. Сказанное относится только к 10% наименее и наиболее обеспеченного населения. В остальных 10-процентных группах по уровню дохода соответствующий прирост дохода составит 12 рублей, в третьей – 18 рублей, в четвертой – 25 рублей, а в предпоследней, девятой группе – 150 рублей на душу. Так что в среднем по всем группам прирост дохода на душу составит 65 рублей, а не 100 рублей, поскольку не весь прирост ВРП трансформируется в прирост доходов населения. Здесь важно то, что рост ВРП мультиплицируется в росте доходов 20% наиболее обеспеченного населения, а остальные 80% населения получают от роста ВРП слишком мало.

Как уже говорилось, правительственная доктрина связывает вопросы ликвидации бедности с экономическим ростом. Парадокс современной ситуации в России состоит в том, что экономический рост в условиях распределительных отношений только углубляет неравенство и бедность. Деформация распределительных механизмов, связанная, прежде всего, с концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, что нарушается даже естественная логика снижения бедности по мере экономического роста.

Итак, на сегодняшний день мы имеем не только избыточное социально-экономическое расслоение нашего общества, но и распределительные механизмы, которые его создали, систематически поддерживают и препятствуют преодолению социальных диспропорций. Без переналаживания этих механизмов в сторону разумного ограничения роста самых высоких доходов мы в лучшую сторону не двинемся – даже если сегодня мы все разделим поровну, как, по мнению некоторых политиков, следовало бы сделать, неравенство очень быстро вернется на круги своя.

Какие же существуют пути сокращения бедности? Прежде всего, следует подчеркнуть, что бедность – это проблема высокого неравенства, и масштабы бедности не могут быть радикально снижены в короткий срок без радикального снижения (в два раза) масштабов неравенства. Аналитические расчеты показывают, что если реальные доходы населения будут расти со среднегодовым темпом в 8-9%, но механизмы распределения доходов останутся такими же, каковы они сейчас, то двукратного снижения численности бедных по стране в целом можно будет достигнуть только через 7 лет.

Суть проблемы в том, что при действующих ныне распределительных отношениях слишком большая доля совокупного роста доходов уходит на рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения, а на повышение доходов наименее обеспеченных остаются крохи.

Литература

- В. Бобков. Уровень социального неравенства//Экономист.-2006.-№3.
А. Шевяков. Социальное неравенство, бедность и экономический рост//Общество и экономика.-2005.-№3
И. Николаев, Е. Марушкина. Бедность в России: экономический анализ//Общество и экономика.-2005.-№7-8